

И.А. Крылов
Слон и Моська

1808 год

**По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –**
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
"Соседка, перестань срамиться, –
Ей шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает".
"Эх, эх! – ей Моська отвечает. –
Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
"Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!"

**По улицам [_ _ _ _ _] водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что [_ _ _ _ _]
в диковинку у нас.**

А	детей
В	коров
С	жираф
Д	слона

И.А. Крылов
Зеркало и Обезьяна

Около 1816 года

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
"Смотри-ка, – говорит, – кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть". –
**"Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"** –
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.
Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают.
А он украдкою кивает на Петра.

**Чем кумушек считать
трудиться,
Не лучше ль []
кума, оборотиться?**

А	на слона
В	на меня
С	на себя
Д	к Пушкину

И.А. Крылов
Слон и Моська

1808 год

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
"Соседка, перестань срамиться, –
Ей шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает".
"Эх, эх! – ей Моська отвечает. –
Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
**"Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!"**

**Ай, Моська! знатъ, она сильна,
Что лает на []**

A	на Медведя
B	на Слона
C	на Шварцнеггера
D	на меня

И.А. Крылов

Воронёнок

1811 год

Орел
Из-под небес на стадо налетел
И выхватил ягненка,
А Ворон молодой вблизи на то смотрел.
Взманило это Вороненка,
Да только думает он так: "Уж брать так брать,
А то и когти что марать!
Бывают и орлы, как видно, плоховаты.
Ну, только ль в стаде что ягняты?
Вот я как захочу
Да налечу,
Так царский подлинно кусочек подхвачу!"
Тут Ворон поднялся над стадом,
Окинул стадо жадным взглядом:
Из множества ягнят, баранов и овец
Высматривал, сличал и выбрал, наконец,
Барана, да какого?
Прежирного, прематерого,
Который доброму б и волку был в подъем.
Издавсь, на него спустился
И в шерсть ему, что силы есть, вцепился.
Тогда-то он узнал, что добычь не по нем.
Что хуже и всего, так на баране том
Тулуп такой был прекосматый,
Густой, всклокоченный, хохлатый,
Что из него когтей не вытеребил вон
Затейник наш крылатый
И кончил подвиг тем, что сам попал в полон.
С барана пастухи его чинненько сняли;
А чтобы он не мог летать,
Ему все крылья окорнали
И детям отдали играть.
Нередко у людей то ж самое бывает,
Коль мелкий плут
Большому плуту подражает:
**Что сходит с рук ворам,
за то воришек бьют.**

**Что сходит с рук ворам,
за то [] бьют.**

A	мальчишек
B	воришек
C	ВКонтакте
D	в подъезде

И.А. Крылов

Волк и Ягненок

Около 1808 года

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне еще и от роду нет году», —
Ягненок говорит. «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите
И если можете, то мне всегда вредите,
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

Ты виноват уж тем,

что хочется мне []

А	плакать
В	кушать
С	денег
Д	лайкнуть

И.А. Крылов

Волк и Ягненок

Около 1808 года

У сильного всегда бессильный виноват:

Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне еще и от роду нет году», —
Ягненок говорит. «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите
И если можете, то мне всегда вредите,
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

**У сильного всегда
[-----] виноват**

А	красивый
В	учёный
С	весёлый
Д	бессильный

И.А. Крылов
Стрекоза и Муравей

Около 1808 года

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». —
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела». —
**«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»**

**Ты всё пела? это дело:
Так поди же, [_ _ _ _ _]**

А	попляши!
В	стрекоза!
С	почитай!
Д	еще попой!

И.А. Крылов
Стрекоза и Муравей

Около 1808 года

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». —
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попяши!»

Попрыгунья []

Лето красное пропела

А	стрекоза
В	прилетела
С	егоза
Д	коза

И.А. Крылов

Кот и Повар

Около 1812 года

Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Кота оставил.

Но что же, возвратясь, он видит? На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в углу,
Припав за укусным бочёнком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчёнком.
«Ах, ты, обжора! ах, злодей!»

Тут Ваську Повар укоряет:
«Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курченка убирает.)
Как! быв честным Котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажут,—
А ты... ахти, какой позор!

Теперья все соседи скажут:
«Кот-Васька плут! Кот-Васька вор!
И Ваську-де, не только что в поварню,
Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!»
(А Васька слушает, да ест.)

Тут ритор мой, дав волю слов теченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что ж? Пока его он пел,
Кот-Васька всё жаркое съел.
А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить попустому,
Где нужно власть употребить.

**А Васька слушает,
да [-----]**

А	врёт
В	мурлычет
С	ест
Д	всё сметанку лизет

И.А. Крылов

Кот и Повар

Около 1812 года

Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Кота оставил.

Но что же, возвратясь, он видит? На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в углу,
Припав за уксусным бочёнком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчёнком.

«Ах, ты, обжора! ах, злодей!»

Тут Ваську Повар укоряет:

«Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?»

(А Васька всё-таки курченка убирает.)

Как! быв честным Котом до этих пор,

Бывало, за пример тебя смиренства кажут,—

А ты... ахти, какой позор!

Теперья все соседи скажут:

«Кот-Васька плут! Кот-Васька вор!

И Ваську-де, не только что в поварню,

Пускать не надо и на двор,

Как волка жадного в овчарню:

Он порча, он чума, он язва здешних мест!»

(А Васька слушает, да ест.)

Тут ритор мой, дав волю слов теченью,

Не находил конца нравоученью.

Но что ж? Пока его он пел,

Кот-Васька всё жаркое съел.

А я бы повару иному

Велел на стенке зарубить:

Чтоб там речей не тратить попустому,

Где нужно власть употребить.

Чтоб там речей не тратить по-пустому,
Где нужно { _ _ _ _ _ } употребить.

A	внутри
B	в лоб
C	власть
D	рубль

И.А. Крылов

Ларчик

Не позднее 1807 года

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В Механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
Потел, потел; но, наконец, устал,
От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак не догадался:
А Ларчик просто открывался.

А Ларчик просто { }

А	загляденье!
В	я б купил
С	кто-то спёр
Д	открывался

И.А. Крылов
Любопытный

Не позднее 1814 года

"Пряатель дорогой, здорово! Где ты был?" –
"В Кунсткамере, мой друг!
Часа там три ходил;
Все видел, высмотрел; от удивленья,
Поверишь ли, не станет ни уменья
Пересказать тебе, ни сил.
Уж подлинно, что там чудес палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Каких зверей, каких там птиц я не видал!
Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни, как изумруд, другие, как коралл!
Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!"
"А видел ли слона? Каков собой на взгляд!
Я чай, подумал ты, что гору встретил?" –
"Да разве там он?" – "Там".- "Ну, братец, виноват:
Слона-то я и не приметил!"

Слона-то я

А	и не заметил!
В	и не потратил!
С	и не украсил!
Д	и не зафоткал!

И.А. Крылов
Мышь и Крыса

Не позднее 1814 года

«Соседка, слышала ль ты добрую молву?»
Вбежавши, Крысе Мышь сказала:—
«Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора настала!» —
«Не радуйся, мой свет»,
Ей Крыса говорит в ответ:
«И не надейся попустому!
Коль до когтей у них дойдет,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

Сильнее [] зверя нет!

A	папы
B	хрюшки
C	кошки
D	тигра

И.А. Крылов
Мартышка и Очки

Не позднее 1807 года

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло еще не так большой руки:

Лишь стоит завести Очки.

Очков с подюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тьфу пропасть!» говорит она: «И тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне нагали;

А проку на-волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали

О камень такхватила их,

Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:

Как ни полезна вещь,— цены не зная ей,

Невежда про нее свой толк всё к худу клонит;

А ежели невежда познатней,

Так он ее еще и гонит.

**Мартышка к старости
слаба [_ _ _ _ _] стала**

А	МОЗГАМИ
В	ГЛАЗАМИ
С	УШАМИ
Д	ХВОСТАМИ

И.А. Крылов

Пустынник и Медведь

1807 год

Хотя услуга нам при нужде дорога,
Но за нее не всяк умеет взяться:
Не дай Бог с дураком связаться!
Услужливый дурак опаснее врага.

Жил некто человек безродный, одинокой,
Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную,
как сладко ни пиши,
А в одиночестве способен жить
не всякой:
Утешно нам и грусть,
и радость разделить.
Мне скажут:
«А лужок, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?» –
«Прекрасны, что и говорить!
А всё прискучится, как не с кем молвить
слова».
Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одному.
Идет он в лес толкнуться у соседей,
Чтоб с кем-нибудь знакомство свести.
В лесу кого набрести,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим
Медведем он,
Но делать нечего: снимает шляпу
И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово-за-слово, знакомятся они,
Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться
И целые проводят вместе дни.
О чем у них, и что бывало разговору,
Иль присказок, иль шуточек каких,
И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говорлив;
Мишук с природы молчалив:
Так из избы не вынесено сору.
Но как бы ни было,

Пустынник очень рад,
Что дал ему Бог в друге клад.
Везде за Мишей он,
без Мишеньки тошнится,
И Мишенькой не может нахвалиться.
Однажды вздумалось друзьям
В день жаркий побродить по рощам,
по лугам,
И по долам, и по горам;
А так как человек медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал
И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный,
Мишка другу:
«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досугу».
Пустынник был сговорчив:
лег, зевнул,
Да тотчас и заснул.
А Мишка на часах –
да он и не без дела:
У друга на нос муха села:
Он друга обмахнул;
Взглянул,
А муха на щеке; согнал, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час-от-часу.
Вот Мишенька, не говоря ни слова,
Увесистый булыжник в лапы сгреб,
Присел на корточки,
не переводит духу,
Сам думает: «Молчи ж, уж я тебя,
воструху!»
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть –
хватъ друга камнем в лоб!
Удар так ловок был,
что череп врознь раздался,
И Мишин друг лежать надолго там
остался!

Услужливый дурак опаснее [-----]

А	слона
В	одноклассника
С	врага
Д	бакугана

И.А. Крылов

Квартет

1811 год

Проказница-Мартышка,
Осел,
Козел,
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альты,
две скрипки
И сели на лужок под липки,—
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут,
а толку нет.
«Стой, братцы, стой!»
кричит Мартышка:
«Погодите!
Как музыке итти?
Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька,
садись против альты,
Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдет.
«Постойте ж, я сыскал секрет»,
Кричит Осел:
«мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».

Послушались Осла:
уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет
нейдет на лад.
Вот, пуще прежнего,
пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью
на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему,
чтоб их решить сомненье:
«Пожалуй», говорят:
«возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок
наш привести:
И ноты есть у нас,
и инструменты есть:
Скажи лишь, как нам сесть!» —
«Чтоб музыкантом быть,
так надобно уменье
И уши ваших понежней»,
Им отвечает Соловей:
**«А вы, друзья,
как ни садитесь,
Всё в музыканты
не годитесь».**

**А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё [] не годитесь!**

A	В ЧЕМПИОНЫ
B	В СНОУБОРДИСТЫ
C	В ПРЕЗИДЕНТЫ
D	В МУЗЫКАНТЫ

И.А. Крылов
Лебедь, Щука и Рак

Не позднее 1814 года

**Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.**
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав,— судить не нам;
Да только воз и ныне там.

**Когда в товарищах { _ _ _ _ } нет,
На лад их дело не пойдет**

А	желанья
В	медведя
С	побольше денег
Д	согласья

И.А. Крылов
Лебедь, Щука и Рак

Не позднее 1814 года

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав,— судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Да только []

и ныне там

A	Слон
B	ВОЗ
C	НОС
D	SOS

И.А. Крылов
Ворона и Лисица

Не позднее 1807 года

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна;
но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись!
Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,-
Ведь ты б у нас была царь-птица!"
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,-
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

**От радости []
дыханье спёрло...**

А	в груди
В	во рту
С	в зубу
Д	в мозгах

И.А. Крылов
Кукушка и Петух

Не позднее 1814 года

«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!» —

«А ты, Кукушечка, мой свет,

Как тянешь плавно и протяжно:

Во всем лесу у нас такой певицы нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —

«А ты, красавица, божусь,

Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,

Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берется голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою не велички,

А песни, что – твой соловей!» –

«Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поешь ты лучше райской птички.

На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!

Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, —

Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку.

За что же, не боясь греха,
Кукушка { _____ } Петуха?
За то, что { _____ } он Кукушку.

А	любит
В	хвалит
С	гонит
Д	варит

